

Книга Даниила - номер семьдесят восемь

Раскрытие четырёх мерзостей: историческая параллель мятежа в лаодикийском адвентизме

Jeff Pippenger

2024-02-11

История аморреев используется для иллюстрации времени, когда гнев Божий изливается на лаодикийский адвентизм. Сестра Уайт утверждает, что время, избранное Богом для осуществления Своего наказания, в последние дни, когда запечатываются сто сорок четыре тысячи, такое же, как и тогда, когда Бог излил Свой гнев на аморреев. Она говорит: «Хотя народ аморреев выделялся своим идолопоклонством и развращением, он еще не наполнил чашу своего беззакония... Милосердный Творец был готов терпеть их беззаконие до четвертого поколения. Тогда, если не будет видно перемен к лучшему, Его суды должны были обрушиться на них. С безошибочной точностью Бесконечный и ныне ведет учет всех народов. Пока Его милость простирается с призывами к покаянию, этот учет остается открытым; но когда цифры достигнут установленной Богом отметки, начинается действие Его гнева. Учет закрывается. Божественное долготерпение прекращается».

Сестра Уайт ясно связывает проявление Божьего гнева против лаодикийского адвентизма, представленное у Иезекииля в изображении запечатления ста сорока четырёх тысяч, с началом в тот момент, когда их чаша беззакония наполняется; и эта чаша достигает полноты в четвёртом поколении. Вся эта информация изложена в контексте видения, начавшегося в восьмой главе, которое изображает четыре усиливающиеся мерзости.

И сказал он мне: Сын человеческий, возведи ныне очи твои в сторону севера. И я возвел очи мои в сторону севера, и вот, к северу у ворот жертвенника — изображение ревности при входе. И еще сказал он мне: Сын человеческий, видишь ли ты, что они делают, — великие мерзости, какие дом Израилев совершает здесь, чтобы Я далеко удалился от Моего святилища? Но обратись еще, и ты увидишь большие мерзости. И привел он меня ко входу во двор; и когда я посмотрел, — вот, отверстие в стене. И сказал он мне: Сын человеческий, прокопай теперь в стене; и когда я прокопал в стене, — вот, дверь. И сказал он мне: Войди и посмотри на злые мерзости, которые они делают здесь. И я вошел и увидел: и вот, всякие изображения пресмыкающихся и мерзких зверей и все идолы дома Израилева, начерченные по стене кругом. И перед ними стояли семьдесят мужей из старейшин дома Израилева, и среди них стоял Иазания, сын Шафана, и у каждого в руке его кадило; и поднималось густое облако фимиама. И сказал он мне: Сын человеческий, видел ли ты, что делают в темноте старейшины дома Израилева, каждый в комнатах своих изображений? ибо говорят: Господь не видит нас; Господь оставил землю. И сказал он мне: Обратись еще, и ты увидишь большие мерзости, которые они делают. И привел он меня ко входу ворот дома Господня, которые обращены к северу; и вот, там сидели женщины, плачущие по Таммузу.

И сказал он мне: видел ли ты это, сын человеческий? Обратись еще, и увидишь мерзости большие сих. И привел меня во внутренний двор дома Господня, и вот, у дверей храма Господня, между притвором и жертвенником, было около двадцати пяти мужей; они стояли спинами к храму Господню, лицами к востоку; и они поклонялись солнцу на востоке. И сказал он мне: видел ли ты это, сын человеческий? Разве мало дому Иудину делать мерзости, какие они делают здесь? ибо они наполнили землю насилием и опять прогневляют Меня; и вот, они подносят ветвь к носу своему. Итак, Я буду действовать во гневе: око Мое не пощадит, и не помилую; и хотя они будут кричать в уши Мои громким голосом, Я не услышу их. Иезекииль 8:5-18.

После того как Иезекиилю была показана первая мерзость — установление изображения ревности у входа в ворота жертвенника, ему сообщено, что ему покажут ещё большие мерзости, чем это изображение ревности. Вторая мерзость представлена тайными комнатами, где руководители, представленные как древние мужи, возносят молитвы, символизируемые фимиамом, и заявляют, что Господь оставил землю и не видит их. Но Иезекиилю сообщено, что он увидит ещё большие мерзости, нежели эти.

Третья мерзость представлена «женщинами, плачущими по Таммузу», но есть и ещё большая мерзость, ибо четвёртая мерзость указывает на руководство из двадцати пяти мужей, которые поклоняются солнцу, повернувшись спиной к храму.

В четвертой мерзости говорится, что «старцы наполнили землю насилием и снова прогневляют меня; и вот, они подносят ветвь к своему носу». «День раздражения» — это день, когда начинается служение Божьего гнева, как это было с древним Израилем, когда они отвергли весть Иисуса Навина и Халева о Земле Обетованной. Отвержение вести о запечатлении обозначает момент, когда для Иерусалима чаша беззакония наполняется до краев. Иисус Навин и Халев представляют небольшую группу — немногих верных, которые воздыхают и вопиют о мерзостях в церкви и в земле.

Тогда Моисей и Аарон пали на лица свои перед всем собранием общества сынов Израилевых. И Иисус, сын Навина, и Халев, сын Иефунне, из осматривавших землю, разодрали одежды свои и сказали всему обществу сынов Израилевых: земля, которую мы проходили, чтобы разведать ее, земля весьма, весьма хорошая. Если Господь благоволит к нам, то введет нас в эту землю и даст ее нам, землю, где течет молоко и мед. Только не восставайте против Господа и не бойтесь народа земли той; ибо они достанутся нам на съедение; защита их отошла от них, а с нами Господь; не бойтесь их. И все общество сказало побить их камнями. Но слава Господня явилась в скинии собрания всем сынам Израилевым. И сказал Господь Моисею: доколе будет раздражать Меня народ сей? и доколе не поверят Мне, при всех знамениях, которые Я делал среди них? Поражу их моровою язвою и истреблю их, а от тебя произведу народ более многочисленный и сильнейший, нежели они. Числа 14:5–12.

«Провокация», вызванная мятежниками в книге Числа, а также у Иезекииля, основана на отказе мятежников признать явленные «знамения». «Знамения», отвергнутые во времена Моисея, были «знамениями», которые являлись прообразом проявления силы Бога в

истории миллеритов. Древний Израиль прогневал Бога, отвергнув «знамения» проявления Его силы в своей основополагающей истории. Во время запечатления ста сорока четырёх тысяч современный Израиль также отвергает (отворачивается от) саму эту основополагающую историю, которая должна была быть «знаменем», позволяющим им «узнать» повторение истории Полуночного крика, повторяющееся в последние дни.

Бог позволяет непокорным увидеть повторное проявление силы Божьей, ибо именно повторное проявление силы Божьей было не только поздним дождем, но и истиной, которая спасла бы их, если бы они оказались среди любящих истину.

Отождествление четырех мерзостей из восьмой главы книги Иезекииля как символов четырех поколений лаодикийского адвентизма является частью вести, раскрываемой Львом из колена Иудина в последние дни. Первое поколение началось с отступления 1863 года, а спустя двадцать пять лет, в 1888 году, произошло отступление, ознаменовавшее начало второго поколения символом тайных комнат. Через тридцать один год, в 1919 году, издание книги У. У. Прескотта под названием «Учение Христа» ознаменовало начало третьего поколения, которое Иезекииль представил как женщин, плачущих по Таммузу. Спустя тридцать восемь лет, в 1957 году, с изданием книги «Вопросы о доктрине», пришло четвертое поколение, которое определяет время, когда отступники обратятся против запечатлевающей вести, исходящей с востока, и будут поклоняться солнцу.

Мы начнем рассматривать второе поколение мятежа лаодикийского адвентизма, которое проявилось на Генеральной конференции в Миннеаполисе в 1888 году. Важно помнить, что все четыре мерзости из книги Иезекииля происходят в Иерусалиме; хотя они представляют собой поэтапную историю мятежа, речь всегда идет о мятеже, происходящем внутри города, который в последние дни представляет лаодикийский адвентизм.

«Одним из признаков разрушения Иерусалима Христос сказал: ‘Многие лжепророки восстанут и многих прельстят.’ Лжепророки действительно восстали, обманывая народ и увлекая многих в пустыню. Маги и чародеи, утверждая, что обладают чудесной силой, влекли людей за собой в горные уединённые места. Но это пророчество было сказано также о последних днях. Этот знак дан как признак Второго пришествия. И ныне лжехристы и лжепророки показывают знамения и чудеса, чтобы прельстить Его учеников. Не слышим ли мы возгласа: ‘Вот, Он в пустыне’? Разве не тысячи отправлялись в пустыню в надежде найти Христа? И разве не раздаётся ныне из тысяч собраний, где люди утверждают, что общаются с духами умерших, призыв: ‘Вот, Он в потаённых комнатах’? Именно это утверждает спиритизм. Но что говорит Христос? ‘Не верьте. Ибо как молния исходит от востока и сияет даже до запада, так будет и пришествие Сына Человеческого.’» Желание веков, 631.

Тайные покои — символ спиритизма, а вторая мерзость восьмой главы книги Иезекииля происходит внутри храма, где земные изображения были тайно развешены на стенах.

И я вошёл и увидел: и вот, всякие виды пресмыкающихся и мерзких животных, и все идолы дома Израилева, изображённые на стене кругом. И стояли перед ними семьдесят

мужей из старейшин дома Израилева, и среди них стоял Язания, сын Шафана; у каждого в руке была кадилница, и густое облако фимиама поднималось. И сказал он мне: сын человеческий, видишь ли ты, что делают в темноте старейшины дома Израилева, каждый в своих комнатах с изображениями? ибо говорят: Господь не видит нас; Господь оставил землю. Иезекииль 8:10–12.

Иезекииль видит в святилище «идолов дома Израилева, изображённых на стенах», но ему прямо сказано, что это отступничество происходит также в «комнатах образов» каждого из старейшин. Отступничество в буквальном храме выявляет отступничество в человеческом храме.

«Очищая храм от мирских покупателей и продавцов, Иисус возвестил Свою миссию — очистить сердце от скверны греха — от земных желаний, эгоистических похотей, злых привычек, которые развращают душу. Цитируется Малахия 3:1–3». Желание веков, 161.

Вторая мерзость представляла собой проявление нечестия как внутри церкви, так и в умах старейшин, которым надлежало быть хранителями церкви. Проявившееся там нечестие — нечестие спиритизма. Во дни Ноя, когда все помышления сердец человеческих были злы, допотопные люди переполнили чашу своего беззакония.

И увидел Бог, что велико развращение людей на земле, и что всякое намерение помыслов сердца их было постоянно только злым. Бытие 6:5.

Второе поколение указывает, когда спиритизм проник как во вождей Иерусалима, так и в корпоративную структуру лаодикийского адвентизма. То, что «старейшины дома Израилева» делали «во тьме», «в своих комнатах изображений», указывает на то, «что всякое помышление мыслей» их сердца «было только зло». Сестра Вайт ясно говорит, что разрушение Иерусалима является прообразом конца мира, и свидетельство о потопе во дни Ноя также является прообразом конца мира. В последние дни те, кто отказывается освящаться истиной, оказываются охвачены спиритизмом, как это представлено второй мерзостью восьмой главы Иезекииля.

Вторая мерзость из книги Иезекииля представляет мятеж, возникший в 1888 году, и становится символом второго поколения, но более того: 1888 год и всё, что он представляет или чем представлен, повторилось 11 сентября 2001 года. Сестра Уайт прямо указывает, что в 1888 году сошёл сильный ангел из восемнадцатой главы Откровения, и поэтому эта история представляет время, когда огромные здания Нью-Йорка должны были быть низвержены одним прикосновением Бога, а Откровение, восемнадцатая глава, стихи с первого по третий, — исполниться.

Нежелание отказаться от предвзятых мнений и принять эту истину лежало в основе значительной части противодействия, проявленного в Миннеаполисе против вестей Господней, переданной через братьев Ваггонера и Джонса. Возбудив это противление, Сатана сумел в значительной степени отгородить наш народ от особой силы Святого Духа, которую Бог так желал даровать им. Враг помешал им обрести ту действенность, которая могла бы принадлежать им в несении истины миру, как апостолы

провозглашали ее после дня Пятидесятницы. Свет, который должен осветить всю землю своей славой, встретил сопротивление и действиями наших собственных братьев в значительной степени был удержан от мира. Избранные вести, книга 1, 235.

История 1888 года послужила примером отвержения вести позднего дождя, которая пришла 11 сентября 2001 года. 1888 год является символом второго поколения лаодикийского адвентизма, которое представлено второй мерзостью у Иезекииля, и история в ней указывает на мятеж, прообразом которого служили семьдесят старейшин у Иезекииля. Их мятеж олицетворял спиритизм и соответствовал наполнению чаши испытательного времени во дни Ноя. Отвержение этой вести проиллюстрировало отвержение руководством вести позднего дождя, которая должна была обозначить наступление третьего горя ислама.

«Поздний дождь должен излиться на народ Божий. Могущественный ангел должен сойти с неба, и вся земля осветится его славой». Review and Herald, 21 апреля 1891 г.

Руководство, которое в 1888 году отвергло весть, послужило прообразом отвержения вести ислама 11 сентября 2001 года, но Бог намерен произвести проявление силы, которое те руководители увидят как часть Его суда над ними. Проявление силы позднего дождя происходит в конце периода запечатления. Оно началось 11 сентября 2001 года, но достигает своего апогея в конце трёх с половиной дней одиннадцатой главы Откровения, когда наступает «великое землетрясение».

Весть 1888 года была лаодикийской вестью, последним призывом к прежде избранному народу, который Бог тогда уже обходил стороной.

«Весть, данная нам А. Т. Джонсом и Э. Дж. Ваггонером, является Божьей вестью к Лаодикийской церкви, и горе всякому, кто заявляет, что верит истине, но тем не менее не отражает другим Богом данные лучи». Материалы 1888 года, 1053.

Весть 1888 года была вестью, указавшей, что, когда 11 сентября 2001 года были обрушены великие здания Нью-Йорка, Лаодикийской церкви должно было быть дано прямое свидетельство, а прямое свидетельство — это весть ислама о третьем «горе», которая, когда она будет навеяна на отступивший народ, имеет силу оживить его как могучую армию.

Прямое свидетельство должно быть донесено до наших церквей и учреждений, чтобы пробудить спящих.

Когда слову Господню верят и ему повинуются, будет происходить неуклонное продвижение вперед. Увидим же теперь, в чем наша великая нужда. Господь не может употребить нас, пока Он не вдохнет жизнь в сухие кости. Я услышал слова: «Без глубокого действия Духа Божьего на сердце, без Его животворящего влияния истина становится мертвой буквой». Ревью энд Геральд, 18 ноября 1902 г.

1888 год знаменует начало второго поколения адвентизма, но также дает пророческую линию, соответствующую последним дням. 11 сентября 2001 года Бог повел тех, кто решил признать, что нападение ислама на зверя из земли было исполнением пророчества, обратно на древние стези. Народу Божьему нужно было вернуться к драгоценностям Уильяма

Миллера и получить наставление в основополагающих истинах, включавших исполнение первого и второго «горя», что, в свою очередь, свидетельствовало о наступлении третьего «горя» в то время. Когда эти люди вернулись на те древние стези, их привели к пониманию святости двух таблиц Аввакума.

Восстание 1863 года против двух таблиц Аввакума, которые являются драгоценностями Миллера и одновременно основаниями адвентизма, стало прообразом восстания, повторившегося 11 сентября 2001 года; ведь руководству лаодикийского адвентизма вновь была предоставлена возможность поддержать драгоценности Миллера или отвергнуть их. Все четыре поколения адвентизма, представленные в восьмой главе книги пророка Иезекииля, также представляют восстание лаодикийского адвентизма 11 сентября 2001 года.

Мы продолжим определять второе поколение лаодикийского адвентизма в следующей статье.

Бог создал человека с чувствами, способными охватывать вечные реальности. Эти чувства надлежало хранить чистыми и святыми, свободными от всякой земности. Но люди исключили вечность из своих расчётов. Бог, Альфа и Омега, начало и конец, Тот, в чьих руках судьба каждой души, забыт. Считая себя великими в знании, люди опустили на самый низкий уровень в очах Божьих.

«Ум человека стал земным. Вместо того, чтобы являть печать божественности, он являет печать человечности. В его покаях видны земные образы. Развращающие обычаи, господствовавшие во дни Ноя и лишившие жителей того века надежды на спасение, наблюдаются сегодня». Знамения времени, 18 декабря 1901 г.